GCSP | Geneva Centre for Security Policy
Centre de Politique de Sécurité, Genève
Genfer Zentrum für Sicherheitspolitik

OSCE Academy

Аналитические заметки о политике безопасности в Центральной Азии № 1

Возрождение политики энергетических тарифов в Кыргызстане

Дэвид Гюлет

Ноябрь, 2011

Аналитические заметки о политике безопасности в Центральной Азии # 1
Интернет – публикация от 29 ноября 2010

Автор Дэвид Гюллет

Основные положения

- Несмотря на демонстрации и гневные выступления против высоких цен на электроэнергию, имевшие место в начале года, ряд экспертов высказывает мнение, что даже эти тарифы все еще не достигли уровня окупаемости.
- Основной проблемой энергетического сектора является коррупция. Если не предпринять серьезные согласованные меры для ее искоренения, сектор будет продолжать раскачиваться от кризиса к кризису.
- Энергетический сектор – это обветшалая и слабо финансируемая система. Низкие тарифы и коррупция стали помехой на пути поддержания в рабочем состоянии и модернизации основного оборудования.
- Введение реальных тарифов потребует удовлетворения социальных потребностей. Изменение тарифной политики должно сопровождаться социальной поддержкой, с более полным и адресным охватом беднейших слоев населения.

Примечание (Note Bene): Мнения и взгляды, высказанные в данной публикации, целиком и полностью принадлежат автору, и могут не совпадать с мнением Академии ОБСЕ в Бишкеке или Женевского центра политики безопасности (GCSP).

текста, просьба писать по адресу policybriefs@osce-academy.net. **Инструкции для отправки материалов** находятся в конце каждого выпуска.

Академия ОБСЕ в Бишкеке, Ботанический переулок 1А, Бишкек, Кыргызстан, 72004 Тел: 996 312 54 32 00
Факс: 999 312 54 23 13 www.osce-academy.net
Женевский центр политики безопасности, Avenue de la Paix 7bis P.O. Box 1295, CH-1211 Geneva 1
www.gcsp.ch

Об авторе

Дэвид Гюллет – специалист по социальной антропологии и развитию, работает на базе Университета Центральной Азии, Бишкек, Кыргызская Республика. Доктор Гюллет в течение последних 10 лет проводит исследования и работает в Кыргызстане. Имеет опыт работы с рядом международных организаций, включая ООН. Его исследование посвящено вопросам генеалогии в Кыргызстане. Его последняя книга, *Генеалогическая конструкция Кыргызской Республики: родственные связи, государство и трайбализм'*, рассматривает такие широкие темы академической литературы, как 'трайбализм' и роль генеалогии, как пути к пониманию взаимоотношений в обществе и как методологические инструменты исследования многообразия социальных смыслов, вкладываемых в эти отношения. Др. Гюллет также пишет о проблемах политической и социальной нестабильности в Кыргызской Республике после событий апреля - июня 2010. Данное исследование предполагает изучить взаимосвязи, порожденные местными энергетическими проектами.

Введение

Высокие тарифы на электроэнергию, введенные в начале 2010 года, вызвали у населения вспышку гнева, которая консолидировала процессы, приведшие к изгнанию президента Бакиева. Пока новые национальные лидеры прокладывают политический курс страны, тарифы на электроэнергию остаются ключевым вопросом политической стабильности. Популисты из временного правительства попытались вернуть тарифы для физических лиц на прежний уровень, - шаг широко приветствовавшийся, но оказавшийся только временной мерой. Таким образом, данная концептуальная статья посвящена исследованию энергетического сектора и тарифной политики. Предложены рекомендации по введению прозрачной тарифной политики,

сопряженной с мерами социальной поддержки. Если последовать предложенным шагам, общественное доверие со временем будет восстановлено, а энергетический сектор сможет начать генерировать финансовые средства для содержания и модернизации системы.

Разваливающийся стратегический сектор

Зима 2007-2008, самая суровая за последние 40 лет, охарактеризовалась резко возросшими потребностями в электроэнергии на всей территории страны. Усиление нагрузки на Токтогульскую гидроэлектростанцию почти опустошило Токтогульское водохранилище.[1] В результате, к марту 2008 года уровень воды в водохранилище опустился на 40 процентов ниже среднего, риск, что количество накопленной влаги опустится до мертвого уровня был очень высок.[2] Несмотря на то, что статистические данные по притоку речной воды и объемам накопляемой в водохранилище влаги позволяют предположить, что понижения уровня являются частью циклических процессов, небывало низкие объемы указывают на то, что климатические колебания являются не единственной причиной истощения запасов воды. Исключительно малый объем воды в водохранилище вызвал к жизни подозрения о том, что в течение прошлого лета значительные объемы электроэнергии были проданы Казахстану.[3] Действительно, эксперт по электроэнергетике Джоллин Мерфи отмечает, что в 2007 году Кыргызстан экспортировал на 70 процентов больше, чем составляет спрос энерго - импортирующих стран - 1.4 миллиард киловатт - часов, что почти опустошило Токтогульское водохранилище.[4]

---

[1] В Токтогульском водохранилище накапливается многолетний запас воды для гидро-электро-генерирующих мощностей. Полезный объем водохранилища составляет 14 миллиардов кубических метров (bcm). Горизонт мертвого объема равен 5.5 bcm. "Горизонт мертвого объема" – это та точка, ниже которой воды в водохранилище недостаточно для работы турбин. За дополнительной информацией о гидроэнергетических мощностях Кыргызской Республики см. публикацию Джураева Ш. "Энергетический кризис в Кыргызстане: причины и следствия", *Мониторинг стратегии ЕС в Центральной Азии*, No. 5, февраль 2009.

[2] Информация основана на данных, предоставленных Министерством промышленности, энергетики и топливных ресурсов, а также проектом «Региональная информационная база водного сектора Центральной Азии» (http://www.cawater-info.net/index_e.htm).

[3] Международная кризисная группа, *Кыргызстан: падение порочного режима*, Asia Briefing N° 102 (27 апреля 2010), стр. 3.

[4] AKIpress, 2010, "Веерные отключения энергии в 2008 году производились из-за плохого управления энергосектором – независимый эксперт", 4 октября 2010, http://business.akipress.org/news:119111/

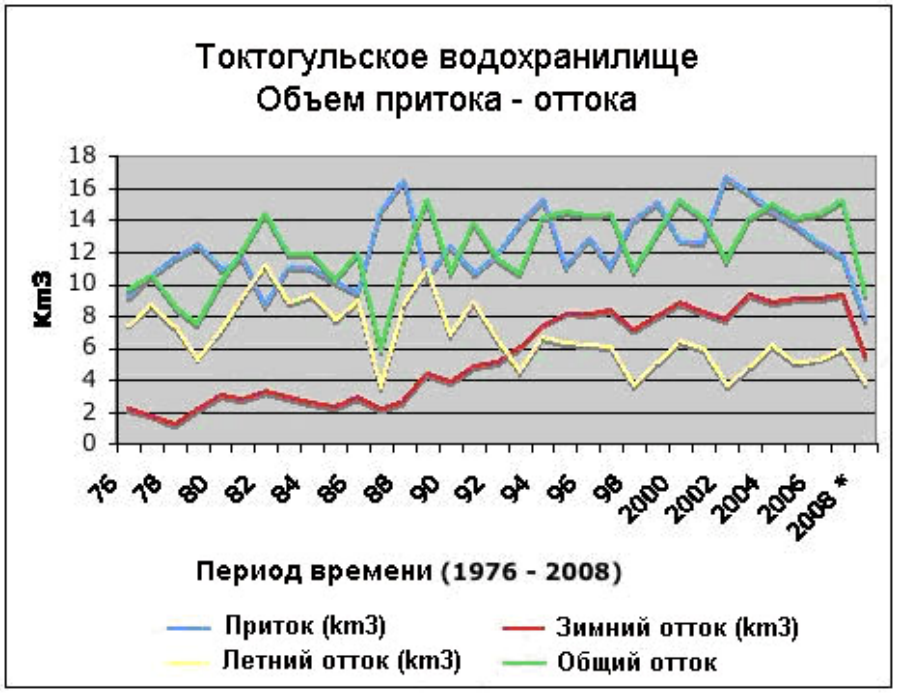
Кроме тяжелых климатических условий, энергетический сектор испытывает ряд значительных трудностей. Проект ПРООН *Оценка региональных рисков в Центральной Азии* отмечает, что энергетический сектор страдает от "неудовлетворительного менеджмента и недостаточной прозрачности, высокого уровня системных потерь и дефицита денежных средств, тарифов ниже уровня окупаемости, зависимости от импортируемого органического топлива и отсутствия капитальных вложений в инфраструктуру энергетического комплекса".[5] Хроническая природа этих проблем привела энергетический сектор на грань коллапса. Некоторые из этих проблем несут в себе риск нарушения бесперебойности поставок электроэнергии. Здесь особое внимание нужно уделить изменению динамики выработки, обветшанию инфраструктуры и высоким уровнем коммерческих потерь (или не-платежам за оказанные услуги).

Кыргызстан не является энергетически независимым. Это – часть советской системы, в которой все Центральноазиатские республики интегрированы в единую электрическую сеть. В советскую эру Кыргызстан также являлся частью системы бартера с соседними странами. Кыргызстан получал электроэнергию и топливо из Казахстана и Узбекистана в зимнее время в оплату за электричество и поливную воду, поставляемую летом лежащим ниже по течению странам. Таким образом, три страны ежегодно предоставляли друг другу достаточное количество энергии. Это имело большое значение для Кыргызстана, так как импорт электроэнергии позволял удовлетворить возрастающие в зимнее время потребности.

Однако, после обретения независимости Кыргызстан начал производить больше электроэнергии в зимнее время. Для этого существовали двоякие причины. Первое, это отражало конец бартерной системы. Второе, изменения также ознаменовали переход к большей степени использования гидроэлектроэнергии. Это уменьшало необходимость платить высокую цену за импорт электроэнергии и топлива из соседних стран, например, за уголь. Рис. 1 демонстрирующий изменения притока и оттока воды в Токтогульском каскаде (ряд из пяти водохранилищ на реке Нарын), показывает тенденцию к возрастанию оттока в зимнее время, особенно после 1992.

[5] ПРООН, *Оценка региональных рисков в Центральной Азии*. Нью-Йорк: Региональное бюро ПРООН для Европы и СНГ (2009), стр. 53.

Рис 1: Токтогульское водохранилище – приток и отток[6]



Учитывая, что река Нарын в значительной мере питается за счет ледников, повышение потребления в зимнее время теоретически должно было компенсироваться за счет весеннего и летнего таяния, которое восполнило бы объемы воды в водохранилище и обеспечило бы потребности следующей зимы. Постепенно снижающий уровень летних попусков создал проблемы для Узбекистана, который зависит от водных ресурсов, необходимых для орошения посевов хлопчатника. Кроме того, рост зависимости от гидроэнергетических ресурсов повысил для Кыргызстана уровень рисков, связанных с колебанием уровня воды в реках. Как это видно на Рис. 1, бывают влажные и сухие периоды. Однако, даже в пределах таких периодов отмечаются значительные колебания объемов притока. Большая зависимость от выработки гидроэлектроэнергии означает, что надежность электроснабжения становится более чувствительной к подобным колебаниям. Как показано на графике, объем притока в водохранилище начал падать в 2007. Разумное руководство ресурсами водохранилища в подобной ситуации воздержалось бы от наращивания объемов экспортируемой электроэнергии в этом же году.

[6] Информация предоставлена PA Consulting.

В то время как Кыргызстан остается членом единой энергетической системы Центральной Азии, Узбекистан вышел из системы и отрезал пути снабжения Таджикистана. Существуют опасения, что нарастающее напряжение в отношениях стран по поводу пользования водными и энергетическими ресурсами, может заставить Узбекистан разорвать энергетические связи с Кыргызстаном. Таким образом, имеются серьезные аргументы, заставляющие страну стать энерго - независимой. Это побудило активизировать работу по завершению крупномасштабных гидроэнергетических проектов, таких как Камбарата-2, а также планировать прокладку новых высоковольтных линий, как линия Кемин - Датка. Эти меры могут улучшить систему распределения внутри страны, но не решат таких неотложных проблем страны, как обеспечение зимних потребностей и модернизация оборудования.

Большая часть оборудования в энергетическом секторе отслужила уже 30-40 лет, и его приходится постоянно чинить. В августе 2008 Министерство энергетики запросило у международных доноров $60 миллионов на проведение текущих ремонтных работ, а также на покупку других видов топлива (таких как газ, уголь и *мазут* – топливное масло) для будущей зимы. В Бишкеке, столице, теплоэлектроцентраль (ТЭЦ) – обеспечивающая город горячей водой, отоплением и электричеством в течение отопительного сезона – уже старше пятидесяти лет и работает на треть проектной мощности. Требуется постоянный профилактический ремонт, чтобы просто держать ее в рабочем состоянии.

Кроме того, большие объемы электроэнергии уходят в потери, как технические (постоянные проблемы при передаче и распределении), так и коммерческие (неплатежи). Согласно отчету USAID, расчетные потери распределительных компаний Кыргызстана в 2008 составили от 31 до 44 процентов. Новые методы сбора платежей призваны улучшить положение, но уровень потерь все еще очень высок. Например, в августе 2010 Министр энергетики Осмонбек Артыкбаев заявил, что за первую половину текущего года потери составили около 27 процентов от общего объема выработки.[7] Финансовые потери огромны. Акылбек Тюменбаев, бывший Заместитель министра энергетики и нынешний Директор департамента перспективного развития

[7] Zpress.kg, 2010, "С начала года общие потери электроэнергии составили 1.3. миллиарда киловатт/часов или 26.7% - Министерство энергетики КР", 19 августа 2010, http://www.zpress.kg/news/news_only/1/21722/418.py (последнее обращение - 18 октября 2010).

Министерства энергетики, утверждает, что каждый процент потерянной электроэнергии равен потере 52 миллионов сомов (свыше $1.1 миллиона).[8]

Для борьбы с энергетическим кризисом 2008 года, правительство разработало план действий по подготовке к зиме.[9] Всего было предложено 64 меры по преодолению дефицита электроэнергии и других надвигающихся трудностей до начала и после окончания зимы 2008-2009. Одной из мер, которая была введена еще до вступления плана действий в силу, но стала его составной частью - веерные отключения электричества по всей стране. Отключения начались в марте и продолжались до середины июня 2008, затем вновь - с августа 2008 до апреля 2009. Продолжительность плановых отключений составляла восемь часов еженощно, в сельской местности, возможно, дольше. Из некоторых областей, однако, сообщали об отключениях до 16 часов в день. Впрочем, некоторые эксперты высказывают мнение, что эффект отключений был весьма ограниченным. Один час отключения не равен одному часу сэкономленной электроэнергии; люди просто начали потреблять больше электричества, пока оно было. Кроме того, энергетическая система не приспособлена к плановым отключениям, которые повысили нагрузки на оборудование и всю сеть, увеличив вероятность внеплановых отключений.

Пересмотр тарифной политики

Еще до начала этого кризиса правительство разработало новый тарифный план, призванный повысить рентабельность энергетического сектора и модернизировать оборудование. 23 апреля 2008 правительство одобрило два указа, оговаривающие среднесрочную политику формирования тарифов на электроэнергию, отопление и горячую воду.[10] Цены на

---

[8] AKIpress, 2010, "Министерство энергетики: 1% потерь электроэнергии равен 52 миллиона сомов, в энергосфере КР потери составляют 30%", 15 октября 2010, http://business.akipress.org/news:123251/ (последнее обращение - 15 октября 2010).

[9] План действий был очерчен в двух указах: Указе Правительства Кыргызской Республики No. 135, "О мерах по накоплению необходимых объемов воды в Токтогульском водохранилище и о подготовке экономического сектора и населения Кыргызской Республики к осенне-зимнему периоду 2008-2009гг." (издан 9 апреля 2008); и Указе Правительства Кыргызской Республики No. 415, "О результатах социо-экономического развития Кыргызской Республики за первую половину 2008 года и мерах по стабилизации макроэкономической ситуации и поддержанию уровня экономического роста" (издан 31 июля 2008).

[10] Постановление Правительства Кыргызской Республики, "Среднесрочная тарифная политика Кыргызской Республики на электроэнергию на период с 2008 по 2012гг", No. 164, 23 апреля 2008; и Постановление

электроэнергию, как отметило правительство, находились на уровне ниже затрат энергетических кампаний. В 2007 году действовал тариф 62 тыйина за киловатт/час ($0.016). Согласно заявлению правительства, реальный тариф должен быть почти в два раза выше - 1.08 сомов за киловатт/час ($0.028).[11]

Двумя постановлениями был утвержден новый тарифный план на 2008 – 2012гг. В течение первого года цена на электроэнергию для физических лиц должна была возрасти почти на 13 процентов, и затем продолжать расти приблизительно на 20 процентов ежегодно. Кроме того, физические лица должны были оплатить прирост тарифов на отопление - в среднем более 30 процентов ежегодно, и более 45 процентов – на горячую воду (см. Приложение 1). Рост тарифов был оговорен и для других типов потребителей. Первое повышение цен произошло с 1 июля 2008. Однако в апреле 2009 запланированного повышения тарифов не произошло. Правительство пошло на эту меру, чтобы компенсировать потребителям потери за два года веерных отключений. Кроме того, цены на продукты питания были высокими, и влияние глобального финансового кризиса задело беднейшие семьи по всей стране.[12] Правительство не назвало альтернативную дату реализации следующего этапа среднесрочной тарифной политики.[13]

Однако в ноябре правительство объявило о резком повышении цен с 1 января 2010. При первом же повышении тарифов, цены на отопление и электроэнергию должны были вырасти более чем вдвое, в то время, как цена на горячую воду утраивалась, дальнейшее повышение цен предполагалось провести еще через 6 месяцев. Министр энергетики Ильяс Давыдов заявил, что

Правительства Кыргызской Республики, " Среднесрочная тарифная политика Кыргызской Республики на тепловую энергию на период с 2008 по 2012гг", No. 165, 23 апреля 2008.

[11] В постановлении применен обменный курс $1 = 38 сомов. Один сом содержит 100 тыйин.

[12] За дополнительной информацией по поводу "комплексной чрезвычайной ситуации", потрясающей Кыргызстан в данный момент, см. Гюллет Д. "Институцианализированная нестабильность: факторы, приведшие к перевороту апреля 2010, *Eurasia Review* (ожидается публикация).

[13] Вопрос о пересмотре тарифов на отопление активно дискутировался. Премьер Министр на тот момент – Игорь Чудинов – сказал, что страна не может больше "прятать голову в песок". AKIpress, 2008, "Правительство КР рассматривает вопрос тарифов на тепло", 14 октября 2008, http://kg.akipress.org/news/62725 (последнее обращение - 14 октября 2008).

повышение тарифов было жизненно необходимо, в противном случае энергетический сектор страны продолжал бы испытывать глубокий кризис.[14]

Это решение вызвало шок и вспышку гнева по всей стране. В феврале население Нарына начало выходить на демонстрации против высоких тарифов. В Нарыне зима длится полгода, поэтому потребность в электроэнергии здесь гораздо выше. Кроме того, жители Нарына, в среднем, получают меньше ежемесячных выплат – денежных пособий, выплачиваемых на ребенка беднейшим семьям с целью обеспечения гарантированного уровня ежемесячного дохода – в связи с недостаточной адресностью, из-за чего влияние повышения тарифов было еще ощутимее.[15]

[14] Fergana.ru. 2009. "Кыргызстан: с 1 января 2010 года тарифы на электроэнергию и отопление вырастут в 2-10 раз", 12 ноября 2009, http://www.ferghana.ru/news.php?id=13423 (последнее обращение - 22 апреля 2010).

[15] На 1 января 2010 размер государственного гарантированного месячного дохода – рассчитанный как доля от показателя уровня крайней бедности – повысился до 282 сомов ($6.40) на человека в семье, имеющей детей. Это значительно ниже уровня крайней бедности, составляющего 960 сомов ($21.77) в месяц. Ежемесячные пособия составили 212 сомов ($4.81) в месяц с дополнительной выплатой 40 сомов ($0.91) для компенсирования высоких цен на продукты питания. См. Азиатский Банк Развития, Международный Валютный Фонд и Всемирный Банк, 2010, "Совместная экономическая оценка: урегулирование, оздоровление и реконструкция», 21 июля 2010, стр. 77-78; см. также Слай Б., 2010, "Недавние события: взаимосвязь бедность/энергетика/уязвимость в Кыргызстане и Таджикистане» (июль 2010). Обменный курс на начало недели - 26 декабря 2009 - $1 = 44.0917 сома. Вся информация по обменным курсам, если другое не указано, получена из данных Национального Банка Кыргызской Республики (http://www.nbkr.kg).

Дебаты по тарифам и предвыборные обещания

Как же правительству устанавливать энергетические тарифы в данной ситуации? Международные организации уже давно отметили, что правительство успешно субсидирует большую часть страны.[16] Эти же организации также отмечают, что тарифы на электроэнергию здесь самые низкие в Европе и Центральной Азии, и "находятся ниже уровня окупаемости, что приводит к непрекращающемуся давлению на денежные потоки и налогово-бюджетный баланс в энергосекторе".[17] Рагхаавир Шарма, Руководитель Отделения Центрально-Азиатской Программы развития энергетических и водных ресурсов Группы Всемирного банка, отмечает, что до 2008 года цены на электроэнергию не менялись в течение пяти лет. За это время цены на газ корректировались в сторону повышения 10 раз, выросла также и цена на уголь. Учитывая общее повышение цен и необходимость достичь уровня окупаемости, приемлемый тариф на электроэнергию, по его расчетам, должен быть равен примерно $0.04-$0.05 за киловатт-час.[18]

Во время предвыборной парламентской компании 2010 года вопросы энергетических тарифов широко дебатировались, высказывались опасения, что тарифы быстро вырастут вновь. В сентябре 2010 Министр энергетики высказал предположение, что реальная цена киловатта электроэнергии должна быть 1.40 сома ($0.03).[19] Это напугало многих домовладельцев. Изгнание президента Бакиева в апреле в определенной мере стало следствием резкого повышения тарифов на электроэнергию, произошедшего в начале года. Если бы указанный тариф был введен, это удвоило бы существующий тариф и стало бы серьезным ударом для тех, кто выходил на демонстрации за понижение тарифов. В результате Министр энергетики Осмонбек Артыкбаев написал статью, разъясняющую стоимость выработки электроэнергии и ее распределения частным потребителям.[20]

---

[16] Это, по сути, незаконно; см. закон "Об электроэнергии" (Статья 21 "Тарифы").
[17] Азиатский Банк Развития, Международный Валютный Фонд и Всемирный Банк, op cit., стр. 91
[18] Каримов Д. 2008, "Рагхувиир Шарма: Одна из причин чрезвычайной ситуации в энергосекторе Кыргызстана – плохое управление гидроресурсами" 24.kg. 8 октября 2008. http://www.24.kg/economics/40494-2008/10/08/94649.html (последнее обращение - 12 сентября 2010).
[19] Обменный курс на начало недели - 26 декабря 2009 - $1 = 44.0917 сома.
[20] AKIpress, 2010, "Минэнерго КР разъясняет расчет себестоимости электроэнергии в размере 1 сом 40 тыйин за 1 киловатт - час", 28 сентября 2010, http://analitika.akipress.org/news:1031 (последнее обращение - 28 сентября 2010).

Однако были и другие, утверждавшие, что реальная стоимость электроэнергии гораздо ниже. Например, Кудрет Маматов, независимый эксперт и экономист, утверждал, что реальная стоимость выработки одного киловатта электроэнергии составляла 30 тыйин ($0.006). Он критиковал Министра Артыкбаева, утверждая, что такие высокие тарифы могут быть только результатом коррупции.[21] Он предоставил информацию об истории формирования тарифов, ценах на выработку и о реальной стоимости электроэнергии.

В ходе предвыборной парламентской гонки в октябре 2010 целый ряд партий также обращался к проблемам энергетического сектора. Однако, они были осторожны, стараясь не давать слишком много обещаний. Было понятно, что реформы необходимы, но как финансировать их – это деликатный вопрос. Многие партии говорили о том, что нужны "инвестиции". Причем программы партий не давали четкого ответа на вопрос, имеются ли ввиду инвестиции со стороны доноров и других стран, приватизация стратегических энергетических объектов или повышение тарифов. Одна из партий, Союз Народов Кыргызстана (СНК), в своих, распространяемых по всему Бишкеку предвыборных материалах, поместила на передний план именно энергетические тарифы. Одновременно с программой партии, распространялся комикс, высмеивающий ситуацию с электроэнергией в стране. Там было изображено пустое водохранилище и люди, сидящие в селах без электричества; тогда как у других, наживших на "коммерческих потерях" изо всех карманов торчали деньги, а огни казино и саун ярко сияли в ночи. Основываясь на расчетах средней месячной потребности в электроэнергии для физических лиц, СНК обещала предоставить 300 киловатт-часов электроэнергии в месяц бесплатно, при цене каждого дополнительного сверхлимитного киловатт-часа в 50 тыйин ($0.01).[22] Казино, игротеки и игровые залы, а также сауны должны были бы платить по 3 сома ($0.06) за киловатт-час; что на 32.4 процента выше текущего тарифа.

Несмотря на вышесказанное, международные организации предполагают, что ситуация в энергосекторе не так проста. В "Совместной экономической оценке", опубликованной работающими в Кыргызстане международными финансовыми институтами, указывается, что

[21] Маматов К.., 2010, "Как Дон Кихоты превратились в драконов", AKIpress, 28 сентября 2010, http://analitika.akipress.org/news:1011 (последнее обращение - 28 сентября 2010). Для получения дополнительной информации, см. Мазыкина Ю., 2010, "СЕБЕстоимость электроэнергии", 28 сентября 2010, http://www.24.kg/economics/83404-sebestoimost-yelektroyenergii.html (последнее обращение - 28 сентября 2010).
[22] Средний обменный курс на первую декаду октября, $1 = 46.5679 сомов.

"Даже резкое повышение [в январе 2010] тарифов на электроэнергию не может привести к полной окупаемости".[23] Сейчас, когда правительство переходного периода вновь понизило цены, запланированных поступлений, которые предполагалось направить на текущий ремонт и модернизацию, просто не будет.

[23] Азиатский Банк Развития, Международный Валютный Фонд и Всемирный Банк, 2010, "Совместная экономическая оценка: урегулирование, оздоровление и реконструкция", 21 июля 2010, стр. 40.

Рекомендации

Перед новым правительством стоят серьезные трудности. Пересмотр тарифной политики, если не проводить его открыто и прозрачно, может привести к новому витку нестабильности. Первая из сложнейших задач – понизить уровень коррупции. Президент Роза Отунбаева сделала первый шаг, издав 20 июля 2010 указ «Об инициативе прозрачности топливно-энергетического комплекса».[24] Указ очертил ряд мер по обеспечению прозрачности в энергетическом секторе, включая вновь создаваемый Наблюдательный совет, прозрачность и доступность информации о денежных потоках и проведение открытых аукционов на импорт, экспорт и приобретение энерго-ресурсов.[25] Последний пункт очень важен, так как Кыргызстан зачастую экспортирует электроэнергию по низким ценам, что ограничивает рост ВВП.[26] Правительство должно ограничить коррупцию и позволить сформировать внутренние и экспортные тарифы, обеспечивающий рост доходности в энерго-секторе.

Указ «Об инициативе прозрачности топливно-энергетического комплекса» - это шаг вперед, но за ним должны последовать основательные и жесткие меры. Например, необходимо исследовать цены на предоставляемые услуги. Значительные различия в называемых ценах и решение объединить цифры потребляемой гидроэлектрической и тепловой энергии не опираются на результаты серьезных исследований по ценоформированию. Такое исследование должно сопровождаться проведением аудиторской проверки в управленческом секторе, которая показала бы степень эффективности менеджмента отрасли. Только после этого возможно установить тарифы, обеспечивающие окупаемость и позволяющие сектору получать доход, необходимый

---

[24] Указ No. 49 Президента Кыргызской Республики "Об инициативе прозрачности топливно – энергетического комплекса Кыргызской Республики". См. также Триллинг Д., 2010, "Кыргызская инициатива прозрачности энергетического комплекса обещает реформировать проблемный сектор", EurasiaNet.org, 2 августа 2010, http://www.eurasianet.org/node/61653 (последнее обращение - 19 сентября 2010). После этого было подписано постановление Правительства о Наблюдательном совете и порядке его работы по надзору за соблюдением прозрачности в энергосекторе (См. Постановление Правительства Кыргызской Республики No. 200 "О Наблюдательном совете по инициативе прозрачности топливно – энергетического комплекса при Министерстве энергетики, Кыргызская Республика, 13 сентября 2010).

[25] AKIpress, 2010, "Отумбаева подписала указ об инициативе прозрачности топливно – энергетического комплекса", 20 июля 2010, http://kg.akipress.org/news:240281 (последнее обращение - 19 сентября 2010).

[26] Джураев, op cit., отмечает, что энергетический сектор сокращает свой вклад в формирование ВВП.

для финансирования проектов по модернизации. Совместно с этими мероприятиями, необходимо наладить учет потребления электроэнергии и укрепить систему сбора платежей.

Тарифная политика также должна учитывать и способность населения оплачивать потребленную энергию. Высокие тарифы начала года сопровождались повышением уровня компенсационных и социальных выплат, которые так и не были отменены.[27] Тем не менее, только 22 процента населения страны получает субсидии на оплату электроэнергии, из них более 60 процентов реципиентов не являются бедными, и только 20 процентов находятся на уровне крайней бедности.[28] Эти цифры указывают на двойную проблему: охват и адресность. Государство должно обеспечить поступление денег именно к тем, кому они предназначены, и адресную выплату субсидий именно беднейшим слоям. Без такой адресной поддержки, повышение тарифов ограничит выбор беднейших семей простым вопросом выживания – какие услуги они смогут оплачивать и в каком месяце? Очень немногие люди смогут выдержать рост цен без повышения их способности оплачивать высокие тарифы.

И наконец, краткосрочные и среднесрочные задачи, требующие выполнения, – снижение уровня коррупции, разработка справедливой тарифной системы и модернизация имеющегося оборудования – не следует путать с долгосрочными целями, таких как постройка крупных энергетических объектов. Надежды на наращивание экспорта электроэнергии станцией Камбарата -1 на Южную Азию все еще являются очень далекой целью и не могут обеспечить необходимых финансовых поступлений для укрепления системы прямо сейчас. Новая тарифная политика не должна строиться на надеждах на будущие доходы, в ущерб сегодняшним потребностям.

Пересмотренные тарифы оплаты коммунальных услуг выше прошлогодних, за исключением физических лиц, которые оплачивают электроэнергию по прежним тарифам. Однако это только временная мера. Должна быть разработана новая тарифная политика, но это должно быть

[27] Там же, стр. 19.
[28] Интервью с экспертом по энергетике в Бишкеке, 19 октября 2010. Приведенные цифры не включают пенсионеров. В 2008 уровень бедности был равен 1,527 сомам ($41.72) в месяц. Национальный Статистический комитет, 2009, "Уровень жизни населения Кыргызской Республики 2004-2008, годовая публикация". Приведен средний обменный курс за 2008 год. Источник информации – официальный обменный курс Национального Банка - $1 = 36.5969 сомов.

сделано с помощью прозрачных методов, как это оговорено указом «Об инициативе прозрачности ТЭК КР». Если это будет сделано и будет разработан четкий план, согласно которому энергетический сектор будет работать по наиболее низким обоснованным ценам, в то время, как беднейшим семьям будут обеспечены адресные социальные выплаты, энергетический комплекс начнет давать так остро необходимую прибыть.

Приложение 1: Тарифные планы оплаты коммунальных услуг (2008-2012)[29]

Таблица 1: Рост тарифов на электроэнергию – 2008-2012[30]

		01 июля 2008	01 апреля 2009	01 апреля 2010	01 апреля 2011	01 апреля 2012
Частные лица	тыйин/кВт-час	70 ($0.019)	84 ($0.023)	100 ($0.028)	120 ($0.033)	145 ($0.040)
	%	12.9	20	19	20	20.8
Промышленные предприятия	тыйин/кВт-час	96 ($0.027)	116 ($0.032)	128 ($0.036)	144 ($0.040)	160 ($0.045)
	%	20	20.8	10.3	12.5	11.1
Бюджетные организации	тыйин/кВт-час	100 ($0.028)	120 ($0.033)	145 ($0.040)	174 ($0.048)	200 ($0.056)
	%	25	20	20.8	20	14.9
Сельскохозяйственные предприятия	тыйин/кВт-час	96 ($0.027)	110 ($0.031)	126 ($0.035)	145 ($0.040)	167 ($0.046)
	%	20	14.6	14.5	15.1	15.2
Другие виды потребителей	тыйин/кВт-час	102 ($0.028)	122 ($0.034)	150 ($0.042)	180 ($0.050)	210 ($0.058)
	%	27.5	19.6	23	20	16.7
Насосные станции	тыйин/кВт-час	68 ($0.019)	82 ($0.023)	95 ($0.026)	115 ($0.032)	140 ($0.039)
	%	13.3	20.6	15.9	21.1	21.7

Таблица 2: Тарифы оплаты за отопление – 2008-2012

		01 июля 2008	01 января 2009	01 января 2010	01 января 2011	01 января 2012
Частные лица	сом/гкалл	500 ($13.92)	725 ($20.18)	1050 ($29.22)	1310 ($36.46)	1570 ($43.70)
	%	28.2	45	44.8	24.8	19.8
Промышленные предприятия	сом/гкалл	860 ($23.94)	1032 ($28.72)	1187 ($33.04)	1365 ($37.99)	1570 ($43.70)
	%	61	20	15	15	15
Бюджетные организации	сом/гкалл	860 ($23.94)	1032 ($28.72)	1187 ($33.04)	1365 ($37.99)	1570 ($43.70)
	%	61	20	15	15	15
Другие виды потребителей	сом/гкалл	860 ($23.94)	1032 ($28.72)	1187 ($33.04)	1365 ($37.99)	1570 ($43.70)
	%	61	20	15	15	15

[29] Информация из Постановлений № 164 и 165 (23 апреля 2008). Обменный курс на начало недели с 28 июня 2008, $1 = 35.9283 сомов.
[30] Для получения дополнительной информации см. ПРООН, op cit., стр. 46-49.

Таблица 3: Тарифы нВ горячую воду 2008-2012

		01 июля 2008	01 января 2009	01 января 2010	01 января 2011	01 января 2012
Частные лица	сом/м³	23.7 ($0.64)	31 ($0.86)	41.1 ($1.14)	55.3 ($1.54)	74.4 ($2.07)
	%	97.5	30.8	32.6	34.5	34.5
Промышленные предприятия	сом/м³	51.8 ($1.44)	59.7 ($1.66)	66.8 ($1.86)	75 ($2.09)	84.4 ($2.35)
	%	77	15.2	11.9	12.3	12.5
Бюджетные организации	сом/м³	51.8 ($1.44)	59.7 ($1.66)	66.8 ($1.86)	75 ($2.09)	84.4 ($2.35)
	%	77	15.2	11.9	12.3	12.5
Другие виды потребителей	сом/м³	51.8 ($1.44)	59.7 ($1.66)	66.8 ($1.86)	75 ($2.09)	84.4 ($2.35)
	%	77	15.2	11.9	12.3	12.5

Об Академии ОБСЕ и Женевском центре политики безопасности

Академия ОБСЕ в Бишкеке является Центрально-Азиатским институтом постдипломного образования, профессиональной стажировки и исследований. Посредством обучения на программе магистратуры, проведения профессиональных стажировок, конференций и научных исследований, Академия ОБСЕ вносит большой вклад в развитие человеческого потенциала в Центральной Азии, поддерживает региональный диалог и осуществляет прикладной политический анализ.

Женевский центр политики безопасности (GCSP) является международным центром специализированной подготовки и повышения квалификации в области международной политики безопасности, базирующимся в Женеве. Это – международный консорциум, объединяющий 42 страны - участницы, предлагающий курсы профессиональной подготовки для гражданского персонала, дипломатов и офицеров оборонных ведомств всего мира. Проводя научные исследования, семинары и конференции, центр является международно – признанным форумом для проведения диалога по вопросам международной безопасности и мирной политики.

Академия ОБСЕ - Женевский центр политики безопасности.

Программа по международной безопасности

Аналитические заметки о политике безопасности в Центральной Азии

Данная серия публикаций посвящена текущим вопросам безопасности в Центральной Азии. Она раскрывает такие вопросы как социально – экономические детерминанты безопасности, межэтнические конфликты, политический Ислам, этнополитика, организации по безопасности, двусторонние отношения, ситуация в Афганистане и приграничных государствах. **Аналитические заметки о политике безопасности в Центральной Азии** будут публиковаться в электронном и pdf формате, с возможностью получения печатных копий. Язык публикации английский и русский. Материалы для публикации можно присылать на английском и русском языках..

Правила подачи материалов для публикации:

1. Материалы для **Аналитических заметок о политике безопасности в Центральной Азии** Академии ОБСЕ - Женевского центра политики безопасности присылаются в Академию ОБСЕ и Женевский центр политики безопасности, желательно после предварительного обсуждения.
2. Содержание **Аналитических заметок о политике безопасности в Центральной Азии** может не совпадать с мнением Академии ОБСЕ в Бишкеке или Женевского центра политики безопасности
3. Материал для **Аналитических заметок о политике безопасности в Центральной Азии** должен содержать не более 3000-3500 слов (включая основные выводы и сноски). Предлагаемый к публикации материал должен включать краткую биографию автора, с

указанием одной – двух последних публикаций, тему проводимых исследований и контактный адрес электронной почты.

4. Материал следует направлять на адрес электронной почты policybriefs@osce-academy.net в формате **.doc** или **.docx**
5. Использование диаграмм для подкрепления приводимых аргументов приветствуется, **рекомендации** рекомендуется выделять в специальную рамку, отдельно от общего текста
6. Для указания источников информации и другой релевантной литературы, пожалуйста, делайте сноски.
7. В начале материала должен быть размещен перечень основных выводов/рекомендаций
8. Структура **Аналитических заметок о политике безопасности в Центральной Азии** может несколько варьировать в зависимости от пожеланий автора, однако, как любая публикация, посвященная вопросам политики и общества, она должна четко очерчивать (1) существующие проблемы и трудности, (2) предлагаемые и осуществляемые решения, (3) политические дилеммы, баланс плюсов и минусов, а также представить (4) рекомендации, основанные на анализе альтернативных политических решений.